

Ты станешь ситхом или умрешь, пытаясь. Так сказала надзирательница Ирен, когда мы приземлились на Коррибане.

Наверное, мне стоит немного перемотать назад и объяснить, как я оказался в этой ситуации.

Короче говоря, я не знаю, как попал в "Звездные войны". Просто однажды я проснулся с шоковым ошейником, надетым на моей шее в каком то адско пыльном месте. Оказалось, что это был шахтерский лагерь где добывали кортозис на планете, контролируемой ситхами, а я был рабом.

У меня не было никаких вспышек воспоминаний из этой новой жизни или чего-то подобного, поэтому мне пришлось тщательно расспрашивать окружающих о том, кем я был после того, как я восстановил контроль над собой. У меня был взгляд сумасшедшего, но они мне все равно ответили. Оказалось, что у меня было другое имя и я родился явно не на земле, но мое тело все еще было физически тем же, к которому я привык. Не считая клейма на моем лице. Я оказывается недавно попал в это место, и ожог от нанесения клема был далек от заживления.

Меня звали Алдрекс Заре, бывший гражданин Brentala IV. Мне потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому имени. Ну, в тех редких случаях, когда меня им называли. В большинстве случаев меня просто называли "раб" или "эй, ты."

Мне не потребовалось много времени, чтобы выяснить, в какой временной шкале я оказался, чему помог дредноут класса "Рассекатель" который остановился для дозаправки по пути в другое место.

Конечно, я был напуган до смерти. Я прятался в тени и вздрагивал и съеживался каждый раз, когда кто-то ко мне приближался. Я не спал целыми днями. Почти перестал есть.

Один из других рабов, старый забрак, попытался дотянуться до меня. Но я убежал и стал прятаться от него. От всех них. Этот был иррациональный ужас (именно так я вижу его сейчас) который продолжался неделями. Я сбросил вес так быстро, как будто он был сделан из бетона, и пугался малейшего прикосновения.

К концу первого месяца от меня остались кожа, кости и плохо развитые мышцы, и я был едва способен выполнять порученную мне работу.

Я думаю, что охранники были удивлены этим решением, но их начальник заставил их насильно кормить меня, чтобы сохранить мне жизнь. Полумертвый раб не может работать, особенно раб занимающийся тяжелым трудом. Я оценил его прагматизм несколько месяцев спустя.

Как однажды сказал Йода, страх ведет к гневу. Придя в себя, я разозлился. Я был зол на мое порабощение. Зол на то, что всего боялся. Зол на все и вся. Я был как натянутая струна. Но я не был глупым, поэтому не пытался выместить свой гнев на ком-то еще. У меня не было ни малейшего желания испытать, каково это-получить электрический разряд прямо в спинной мозг. Тем не менее, другие рабы, очевидно, чувствовали это и начали держаться от меня подальше.

Я оправился от своей вызванной ужасом глупости и действительно начал приводить себя в

норму, делаю упражнения в любой свободный промежуток времени. Я никогда не был сильно высоким, так как мой рост был предельно средним и составлял 180 см, но я был коренастым. Тяжелая работа и обильное питание, которое давали рабам чтобы они могли работать в шахте позволил довольно быстро восстановиться.

Некоторое время меня подпитывала ярость и шла мне только на пользу, но мне нужно было выпустить пар, прежде чем я сделаю что-то глупое. Бесцельный гнев лишь вредил мне, поэтому я выплеснул его на бедные ни в чем не виноватые камни. Какое-то время это работало, пока не произошел один случай.

Я не помню, что именно взбесило меня в тот день, но меня окутал сильнейший гнев, когда дробил камни. На моих глазах отбойный молоток как-то жалко заскрежетал, и гигантские невидимые пальцы раздавили его в металлолом.

Я был так удивлен, что даже не пытался сопротивляться, когда охранники нашли и избили меня за "порчу оборудования". Для неподготовленного глаза это выглядело так, как будто кто-то долго бил по нему камнем. К счастью, никто из сотрудников лагеря не был ситхом, поэтому они не заметили разницы.

Я даже не удивился, что после этого мне перестали доверять электроинструменты. Мне дали кирку и сказали, чтобы я возвращался к работе.

Случайное использование Силы вырвало меня из многомесячной ярости в которой я пребывал. Мне нужно было понять, как я это сделал. Я хотел научиться использовать Силу только ради нее. Это было нечто, нарушающее монотонность моего существования.

Так что я тренировался, добывая руды вдали от других, используя Силу, чтобы дробить камни и выделять частицы кортозиса У меня это тоже хорошо получалось. Выражение растерянности на лицах охранников, когда я принес самый большой улов, было бесценно.

Я быстро учился, несмотря на то, что я походил на слепого котенка тыкающегося в новой для него области. Просто злиться было неэффективно. Гнев мог быть использован, чтобы дать мне внезапные всплески силы, но чаще всего он не давал мне ничего. У меня были более стабильные результаты, когда я хотел, чтобы что-то произошло. Фактически, я метафизически требовал чего-то. И реальность в конце концов подчинилась.

Телекинезу было легко научиться, как только до меня дошла суть этого действия. Чем больше я прилагал усилий, тем более тяжелые вещи я мог перемещать. Я думал о том, чтобы попробовать практиковать другие способности, но не был уверен, что смогу сделать это не повредив себе. Что, если я попытаюсь прочесть чьи-то мысли, не рассчитаю свои силы и случайно вызову кровоизлияние в мозг? Я пока не хотел рисковать и так подставляться.

Я понимал, что рано или поздно меня разоблачат. И к тому времени, как это произойдет, у меня должен быть действительно хороший трюк.

Я подумал о том, чтобы использовать свои новообретенные силы, чтобы начать восстание рабов. Но когда я начал всерьез думать об этом, я не мог заставить себя всей душой впрячься в это дело. Я не был привязан ни к одному из рабов. На самом деле я не так уж сильно ненавидел охранников. Но, прежде всего, это не было бы прагматично. Даже в случае успеха на планете не было кораблей, способных уйти в гиперпространство. Ситхи просто расстреляли бы нас с орбиты и нагнали бы новых рабов.

Странно было то, что я больше не злился. Я все еще мог злиться, но это не было постоянным

состоянием. Если бы мне пришлось описать свое мышление одним словом, это было бы слово "отстраненный". Я не был апатичен, по крайней мере, к своему собственному благополучию.

Так прошло еще несколько месяцев. Пока губернатор ситхов не нанес свой ежегодный визит.

Я быстро принял решение. Я уступил неизбежности и позволил найти себя. Когда он и его свита столкнулись со мной, гордость за свое положение и презрения ко всем сменилось удивлением, ведь они наткнулись на меня, медитирующего, и поднимающего четырех моих товарищей-рабов в воздух. Я положил их на землю и протянул вперед руки с наручниками.

Тогда я впервые в жизни оказался среди звезд.

Но если мне суждено стать ситхом, то я буду жить по кодексу, который Я САМ выберу.

Нет страсти... есть лишь одержимость

Нет знания. Есть лишь убеждения.

Нет цели. Есть лишь воля.

Нет ничего. Есть только я.

Примерно через полторы тысячи лет Дарт Руин будет основывать свой возрождающийся Орден ситов опираясь на эти слова. Для него они представляли его взгляды на моральный нигилизм и солипсизм, на его безумие, порожденное его нарциссизмом. Для меня это был ориентир чтобы быть сильным.

Ситх требуется одержимость, чтобы оставаться самим собой. Дарт Вейдер, потеряв все, сохранил рассудок, будучи одержим наведением порядка в хаотической галактике, даже когда слепая ярость клочкотала в нем.

Ситху нужна убежденность, чтобы двигаться вперед. Дарт Бэйн сверг Братство Тьмы в одиночку, прокладывая свой собственный путь вопреки всем трудностям и даже здравому смыслу.

Ситху нужна сила воли, чтобы выжить. Дарт Сион снова и снова восставал из мертвых, и его подпитывала лишь его кровожадной решимость.

В конце концов, это мой путь... Другие могут направлять его, но я один выбираю, куда мне идти.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1464270>